

Алексей Толочко

О времени создания Киевского свода «1200 г.»

С датировкой так называемого *Киевского свода* у исследователей, как правило, не возникает проблем. Обычно указывают на время около 1200 г. или даже на сам этот год как время завершения работы над киевской летописью в Выдубицком монастыре. Основания для этого очевидны — *Киевская летопись* завершается речью выдубицкого игумена Моисея (которого и считают редактором свода), а между *Киевской* и последующей *Галицко-Волынской* летописью существует очевидная лакуна в изложении, указывающая на то, что обе летописи создавались как самостоятельные произведения и были затем соединены механически.

Ставшая популярной в литературе датировка 1200 годом закрепились, как кажется, благодаря ошибке М. Д. Приселкова. Вполне осознавая искусственность хронологической сети *Ипатьевского списка* в галицко-волынской части, он, однако, не заметил, что последние две даты в киевской части — 1199 и 1200 гг. — принадлежат все к той же хронологической сети, внесенной в *Ипатьевский список* редактором начала XV в.¹ Во всем послушный А. А. Шахматову, в этом случае М. Д. Приселков почему-то не решился последовать за учителем, бывшим гораздо более внимательным. А. А. Шахматов неоднократно указывал, что киевская часть *Ипатьевской летописи* доведена до 1198 г. и потому осторожно называл ее «*Киевской выдубицкой летописью 1198–1199 г.*»² А. А. Шахматова можно понять так, что последние даты летописи маркируют время ее составления.

На исследователей, вероятно, всегда производило впечатление то обстоятельство, что между киевской и галицко-волынской частями *Ипатьевской летописи* существует бросающийся в глаза разрыв: начало галицкой летописи никак тек-

1 Приселков М. Д. *История русского летописания*. СПб., 1996. С. 86–87. Поэтому, например, М. Д. Приселков ошибочно полагал, что освящение подпорной стены в Выдубицком монастыре «пало на 24 сентября 6708 (1199) г.» Эту ошибку исправил еще Н. Г. Бережков (см.: Бережков Н. Г. *Хронология русского летописания*. М., 1963. С. 210–211). См. также: Алексей П. Толочко. *Происхождение хронологии Ипатьевского списка Галицко-Волынской летописи*. *Paleoslavica* (13. 2005).

2 Шахматов А. А. Обзорение русских летописных сводов (Шахматов А. А. *Разыскания о русских летописях*. М., 2001. С. 572, 582). Впрочем, и А. А. Шахматов иногда писал о том, что *Киевский свод* оканчивался 1200 г. (см.: Шахматов А. А. *Исследование о Несторовой летописи*. Шахматов А. А. *История русского летописания*. Т. 1, кн. 2. СПб., 2003. С. 493).

стуально не связано с предыдущим изложением; между последним событием киевской части и первым событием галицкой устанавливается незаполненный промежуток в полных семь лет (с сентября 1198 по июнь 1205 г.); наконец, *Галицко-Волынская летопись* написана в резко отличной от киевской манере нерасчлененного на погодные статьи повествования. Все это означает, кроме прочего, что после 1198 г. Киевская летопись не продолжалась и могла быть составлена вскоре после³.

Мнение, что последние записи свода одновременны окончанию работы над ним существует издавна. Предполагается, что летописатель непременно доводил изложение до того года, в котором работал. Быть может верное во многих случаях, это утверждение так никогда и не было обосновано. Скорее, больше оснований предполагать обратное: между последней датой летописи и моментом работы летописца существовала известная хронологическая дистанция. Наиболее очевидный пример — приписка Сильвестра 1116 г. в окончании *Повести временных лет*, доведенной до 1110 г.⁴ Не так давно В. А. Кучкин продемонстрировал, что доведенная до 1408 г. Троицкая летопись была составлена не ранее 1420-х гг.⁵ Впрочем, какой именно «зазор» считался нормальным, судить затруднительно⁶.

Тем не менее, полагать, что последняя дата летописи во всех случаях означает год завершения работы над ней едва ли оправдано. Тем более — в случаях, когда есть твердые указания к обратному. Для *Киевской летописи* такие указания есть.

* * *

Под 6700 (1192) г., посреди описания «половецких» забот южных князей, в *Ипатьевской летописи* читается обширное сообщение о «суздальских» делах: о постригах и посадении на коня сына Всеволода Юрьевича, о заложении детинца во Владимире-на-Клязьме, обновлении церковью во Владимире и Суздале, о рождении у Всеволода сына Владимира-Дмитрия⁷. Этот неорганичный для тем *Киевской летописи* фрагмент выглядит вставкой и, действительно, оказывается таковой. Это целиком заимствованная (и несколько сокращенная) статья 6702 (1194) г. Лаврентьевской летописи⁸. Ср.:

3 См., напр.: Толочко П. П. *Русские летописцы X–XIII вв.* СПб., 2003. С. 144.

4 Здесь, впрочем, дело может объясняться просто тем, что последние листы (или тетрадь) с окончанием летописи оказалась просто утерянной.

5 Кучкин В. А. О времени написания сгоревшей в 1812 г. Троицкой летописи. *Ad fontem. Уточника. Сборник в честь Сергея Михайловича Кашианова.* М., 2005. С. 237–242.

6 Существует и более яркий пример — монах Лаврентий переписал доведенный до 1305 г. Лаврентьевский список в 1377 г., как явствует из его приписки. Лаврентия, впрочем, всегда (быть может, за исключением В. Л. Комаровича) считали только копиистом, но не автором или редактором.

7 *ПСРЛ.* Т. 2. Стб. 674–675.

8 *ПСРЛ.* Т. 1. Стб. 411–412.

Того же лѣ(т). великий князь Всеволодъ. створи постѣгы (ХП: по(д)стягы) снѣи своему ІАрославу. и на конь его всади. во днѣ стго Семемма (ХП: Симіона) сродника Г(с)на. и бы(с) радость велика в Володимерѣ. Того же лѣ(т) великий князь Всеволодъ. заложи дѣтинѣщ в Володимерѣ цркъвъ ѡнови стѡую Бѣю. в Володимерѣ. извѣстью. и в Соуждали ѡнови же цркъвъ стѡую Бѣю и бы(с) яко нова. Того лѣ(т). оу великого княза Всеволода. родиса снѣ. до заутреняа стго Дмитрѣа. днѣ. и именины же тогда бахоуть. Всеволодъ же велѣ оучинити снѣи своему во свое има Дмитрѣи въ стмѣ кр(с)щнии. а княжее има оучини емоу Володимерѣ дѣда своего има. Мономаха Володимѣра

В лѣ(т) ѡс. ѡ.к. Быша постригы оу ѡговѣрнаго и холубиваго (Р: подстриги у великого) княза Всеволода. снѣ Гевргева. снѣ него ІАрославу. м(с)ца апри(л). въ .кз. днѣ. на пама(т) ста(г) Семемна сродника Г(с)на. при ѡлжнѣмъ еп(с)пѣ Іванѣ. и бы(с) радо(с) велика в градѣ Володимери. Того (ж) лѣ(т). заложи ѡговѣрныи князь Всеволодъ. Юргевн(ч) дѣтинещ в градѣ Володимери. м(с)ца. июня. въ д. днѣ. на пама(т) ста(г) Митрофана патриарза Константина града. Того (ж) лѣ(т). м(с)ца. авгу(с). ѡновлена бы(с) цркъвы стѡе Бѣи Володимери. яже бѣ ѡполѣла в великыи пожарь. ѡлжны(м) еп(с)пмъ Ивано(м). и при ѡговѣрнѣмъ и х(с)олоубивѣмъ кн(а)зи Всеволодѣ Юргевичи. и бы(с) ѡпа(т) акы нова. и бы(с) радо(с) велика в градѣ Володимери. Того (ж) лѣ(т). м(с)ца. септ(а)б. ѡновл(е)на бы(с) цркъвы стѡа Бѣа в Суждали. яже бѣ ѡпадала старостью. и безнарадь(е)м). тѣм же ѡлжвыимъ еп(с)пмъ Ивано(м). и покрыта бы(с) ѡловомъ ѡверху до комарь. и до притворовъ. и то чѡду подобно. млтвю стѡе Бѣи и него вѣрою. а иже не ища мастеровъ ѡ Нѣмец. на налѣзе мастера ѡ клеветъ стѡе Бѣи и своихъ. ины(м) ѡлову лѣати. ины(м) крыти. ины(м) извѣстью дѣлити. ѡверзенѣ во нему бѣста ѡ Ба ѡчи срѣчнѣи на цркъвную вещь. ѡже пешиса цркъвными вещьми. и клирики. ако правому пастуху а не наинику. Того (ж) лѣ(т) родиса оу ѡговѣрнаго и хр(с)олоубиваго княза Всеволода снѣ Гюргева. внука Володимера Мономаха. снѣ м(с)ца. ѡкт(а)б. въ .кѣ. на пама(т) стго Маркиана. и Мартуря. в канунъ ста(г) Дмитрия. и наре(ч)нѣ бы(с) в стѣмъ крѣпни Дмитрии.

Заказчик *Киевской летописи* Рюрик Ростиславич был «сватом» Всеволоду Юрьевичу (Ростислав Рюрикович был женат на Верхуслане Всеволодовне), и в Киеве были хорошо осведомлены о событиях в семье ближайших родственников. Нет сомнения, однако, что мы имеем дело именно с текстуальным заимствованием из *Суздальской летописи*. В *Лавр.* и сходных с ней летописях помещена целая серия весьма однотипных сообщений о рождениях детей в семействе Всеволода, их постригах и посадениях на коня. Кстати сказать, отсутствующее в источнике (статье 1194 г.) сообщение о посадении Ярослава Всеволодовича на коня заимствовано из совершенно сходной статьи 6700 г. *Лавр.* («Быша постригы (А: подстрѣгы) оу великаго княза Всеволода. снѣ Гевргиева. внука Володимера Мономаха. снѣ него Гевргиеви в градѣ Суждали. того (ж) днѣ и на конь его всади»), что не только утверждает книжный характер заимствования, но, вероятно, объяснит и неверную дату, под которой текст помещен в *Ипат.*

Проблему датировки *Киевской летописи*, следовательно, можно сформулировать как вопрос о том, когда киевский летописец мог сделать эту выписку из *Суздальской летописи*?

Известно, что несколько северных летописных текстов — *Радзивилловская летопись* и т. н. *Летописец Переяславля Суздальского* — в разное время, но, вероятнее всего, во второй половине XIII в., мигрировали на юг, в Галицко-Волынские пределы. По времени это совпадает с процессом сложения *Галицко-Волынской летописи* и оформления Ипатьевского кодекса, включившего в себя и *Киевскую летопись*. Можно было бы думать, что именно тогда галицкий или волынский книжник заглянул в статьи 6700 и 6702 *Лавр.* или *ЛПС*⁹. Казалось бы, к тому есть основания.

К сожалению, статья 6702 г. в *Радзивилловской летописи* содержит в середине пропуск текста¹⁰, но немногие характерные чтения сближают *Ипат.* именно с текстом *Радз.* Ср. последовательное именование там Всеволода «великим князем»; ср. *Ипат.* постѣгы и Хлебн. по(д)стягы, объясняющиеся из *Радз.* подстриги. Можно было бы утверждать, что в *Ипат.* использован собственно текст *Радз.*, если бы не другие особенности *Радз.* Так, в конце статьи 6702 в *Радз.* пропущено указание, что Владимир-Дмитрий Всеволодович родился «в канун св. Димитрия», из которого автор *Ипат.* добыл «до заутрення св. Димитрия», и также пропущено упоминание о Владимире Мономахе, сохраненное в *Ипат.*¹¹ Наиболее же существенен указанный пропуск в *Радз.* значительной части статьи 6702 (нет сообщения об обновлении церковью во Владимире и в Суздале), в точности воспроизведенный также и в *ЛПС*¹². Это означает, что обретавшиеся в XIII в. в Галицко-Волынской Руси суздальские летописи не могли послужить источником заимствования. Заимствование, надо думать, произошло ранее, когда *Киевская летопись* еще существовала самостоятельно (без галицко-волынского продолжения).

Итак, в *Ипат.* отразился текст суздальской летописи, словесный облик которой был близок к *Радз.* и *ЛПС*, но без их пропусков, т. е. содержательно близкий к *Лавр.* Определить место такого текста на существующей стемме суздальского летописания рубежа XII–XIII вв. не так легко. Прежде всего потому, что сама эта стемма представляется излишне усложненной. К услугам историка сегодня целый веер «сводов», якобы составленных в Суздальской Руси в течение первых двух десятилетий XIII в.: владимирские своды 1212 и 1216 г., переяславльский свод 1216–1219 гг. (А. А. Шахматов, М. Д. Приселков, Я. С. Лурье¹³), владимир-

9 Такое предположение облегчалось бы тем, что со времен А. А. Шахматова неоднократно высказывалось предположение о вмешательстве позднейших галицко-волынских летописцев в тексты *Киевской летописи*.

10 *ПСРЛ.* Т. 38. Стб. 158.

11 *ПСРЛ.* Т. 38. Стб. 158. Впрочем, уточнение о «кануне св. Димитрия» есть в *ЛПС* (*ПСРЛ.* Т. 41. Стб. 120).

12 *ПСРЛ.* Т. 41. Стб. 120–121. М. О. Приселков полагал, что исключение этого фрагмента есть сознательным редакторским решением автора «свода 1212 г.».

13 Шахматов А. А. *Исследование о Радзивилловской или Кенигсбергской летописи*. 1902; Приселков М. Д. *История русского летописания*. С. 99–100, 131–136; Лурье Я. С. О происхождении Радзивилловской летописи. *Вспомогательные исторические дисциплины*. Л., 1987. Т. 18. С. 65–70.

ский свод 1215 (Ю. А. Лимонов¹⁴), владимирский свод 1206 г. (Г. М. Прохоров¹⁵), владимирский свод 1203 и 1205 г. (Н. И. Милютенко)¹⁶.

Просто остановить свой выбор на какой-либо из существующих дат, впрочем, невозможно, так как «своды» добыты в рамках двух принципиально разных взглядов на соотношение сохранившихся летописных текстов.

Как известно, для восстановления летописной работы в Суздальской Руси текстолог располагает тремя списками летописей: *Лаврентьевской*, *Радзивилловской* (и его копией — *Московско-Академической*), а также *Летописцем Переяславля Суздальского*. А. А. Шахматов отметил сходство всех трех летописей до 1205 г. Это сходство он объяснял дефектностью протографа *Радз.*: тот, вероятно, утратил окончание, завершаясь на полуслове статьи 1206 г., и, к тому же, последние листы рукописи были сильно препутаны, из-за чего известия за 1203–1205 гг. попали не на свое место. Тожественный дефектный экземпляр, как полагал А. А. Шахматов, был использован при составлении *Лавр.*: здесь отсутствуют известия 1203–1205 гг., подвергшиеся перестановке в *Радз.*, а одно известие (о смерти Елены Всеволодовны) из-за этого попало в статью 1203 г.¹⁷ В сходном текстуально с *Радз.* *ЛПС* отсутствуют пропуски или перестановки, а, кроме того, он сохранил окончание — он продолжает прерванную фразу *Лавр.* из некролога Всеволодовой Марии и продолжается до 1214 г.¹⁸ А. А. Шахматов был склонен полагать, что таково же было и окончание *Переяславльской летописи*, легшей в основание всех трех списков. *ЛПС*, следовательно, должен был располагаться на вершине стеммы, наиболее полно отражая *Переяславльскую летопись* 1212 г. А. А. Шахматов предполагал, что *ЛПС* составлен был между 1216 и 1219 гг.¹⁹

Следуя А. А. Шахматову и развивавшему его идеи М. Д. Приселкову, получалось бы, что статья 1194 г. *Лавр.* попала в *Киевскую летопись* не ранее 1216–1219 гг. Увы, этот вывод трудно принять, и интересующее нас сообщение *Ипат.* под 1192 г. играет в опровержении всей схемы немаловажную роль.

А. А. Шахматов отметил, что сравнительно с *Лавр.*, *Радз.* содержит ряд сокращений: под 1193, 1194 и 1195 гг. Поскольку в основе обеих летописей лежит один и тот же «дефектный экземпляр» *Переяславльской летописи*, из рассуждений исследователя выходило, что он должен был содержать одновременно и более полные чтения *Лавр.*, и сокращенные варианты *Радз.*²⁰ И эти же «сокращенные» чтения содержит «недефектный» экземпляр *ЛПС*. А. А. Шахматов вышел

14 Лимонов Ю. А. *Летописание Владимиро-Суздальской земли*. Л., 1967. С. 165–166.

15 Прохоров Г. М. Радзивилловский список Владимирской летописи по 6714 (1205/6) год. *Радзивилловская летопись. Текст, исследование, описание миниатюр*. СПб., М., 1994. С. 269–280.

16 Милютенко Н. И. Владимирский великокняжеский свод 1205 года (Радзивилловская летопись). *ТОДРЛ*. Т. 49. 1996. С. 36–57.

17 Шахматов А. А. *Обозрение*. С. 512–513.

18 Но последняя запись — «се же было лѣто високоостное» — как полагал А. А. Шахматов, указывает на 1216 г.

19 Там же. С. 625.

20 Таких крупных сокращений в *Радз.-ЛПС* по сравнению с *Лавр.* М. Д. Приселков насчитал три: под 1193, 1194 и 1195 гг. (Приселков М. Д. *История русского летописания*. С. 106–107).

из положения, допустив, что изначально в *Лавр.* читались статьи в таком же «неполном» виде, как и в *ЛПС*, а более полные чтения *Лавр.* заимствовала из *Полихрона* начала XIV в.²¹ Основанием для А. А. Шахматова послужило как раз наше известие *Ипат.* под 1192 г., содержащее тот же набор из пяти суздальских известий, что и *Лавр.* под 1194 (в то время, как в *Радз.-ЛПС* два из них пропущены). А. А. Шахматов не предполагал связи между киевским и суздальским летописанием в самом начале XIII в. Все суздальские известия *Ипат.* он относил на счет *Полихрона* начала XIV в., в котором, следовательно, читался и «полный» текст статей 1193, 1194 и 1195 гг. Коль так, то и *Ипат.*, и *Лавр.* заимствовали свои известия в XIV в. из *Полихрона*.

Полихрон начала XIV в. со временем оказался наиболее уязвимым звеном шахматовских построений и ныне совершенно устранен из истории летописания, а без этого инструмента задача представляется почти неразрешимой. Либо *Лавр.* и *Радз.* положили в основание один и тот же дефектный экземпляр, а *ЛПС* — иной и недефектный (в таком случае идентичные сокращения в *Радз.* и *ЛПС* необъяснимы), либо *Лавр.* и *Радз.-ЛПС* использовали две разные рукописи *Переяславльской летописи* (но тогда невозможно объяснить общие дефекты *Радз.* и *Лавр.* в части за 1203–1205 гг.).

Корень проблемы, несомненно, в том, что *ЛПС* (предположительно полно отражающий *Переяславльскую летопись* и не содержащий кодикологических изъянов) А. А. Шахматов предложил рассматривать как первичный текст для *Радз.* и *Лавр.* Иная группировка сохранившихся рукописей, несомненно, устранила бы противоречия шахматовской схемы. Ее предложил Г. М. Прохоров, решительно переменявший взаимные позиции трех списков.

Прежде всего, Г. М. Прохоров определил объем утраты текста в *Радз.* Он показал, что два листа *Радз.* (лл. 237 и 238, содержащие статью 1202 и начало 1203 г.), ныне перемещенные далеко вперед, некогда входили в состав последней 31 тетради рукописи и предшествовали л. 244. Таким образом, это перемещение состоялось уже в самой *Радз.*, а не в ее протографе, где статьи 1202 и 1203 г. читались на своем обычном месте. Последняя тетрадь рукописи, следовательно, содержала те же 8 листов, что и все остальные, а, значит, утраченными оказываются всего два листа. Эти последние в рукописи два листа, кроме того, могли быть и не заполнены текстом. В любом случае, утрата в общем протографе *Радз.-Лавр.* не могла быть значительной, и его текст не продолжался далее статьи 1206 г.²² Г. М. Прохоров, далее, показал, что с этого же рубежа (1206 г.) в *ЛПС* начинается особый текст и, следовательно, нет оснований полагать, будто «недефектный»

21 Шахматов А. А. *Обозрение*. С. 515.

22 Прохоров Г. М. Радзивилловский список. С. 270. Пропуски в *Лавр.* Г. М. Прохоров объяснил тем, что «в протографе Радзивилловской летописи перед тем, как он стал протографом Лаврентьевской переложенный вперед последний лист положили на место, но пару листов, предшествующих ему, потеряли; или же, списав текст первого из этой пары листов до миниатюры..., по ошибке перелистнули этот и следующий лист и продолжили списывание под точно также расположенной миниатюрой последнего листа, помещенного перед этим на место».

экземпляр *Переяславльской летописи* оканчивался статьей 1214 г.²³ Протограф *ЛПС* оканчивался там же, где и протограф *Радз*.

Г. М. Прохоров пришел к выводу, что существовал некий свод (не переяславльский, но владимирский), заканчивающий свое изложение на статье 1206 г. Его более исправный экземпляр лег в основание *ЛПС*, а дефектный — в основание *Радз*. и затем — *Лавр*.²⁴ Такое понимание дела, несомненно, лучше объясняет взаимоотношение текстов. В рассуждениях Г. М. Прохорова, однако, осталась неразъясненной все та же особенность *Лавр*.: каким образом, происходя от одного с *Радз*. оригинала, *Лавр*. содержит более полные варианты статей 1193, 1194 и 1195 гг.? Исследователь, по существу, уклонился от обсуждения этого неудобного для его построения вопроса.

Предположить независимое сокращение ровно одних и тех же фрагментов двумя редакторами, конечно, сложно. Выход можно искать в предположении, что указанные статьи не сокращены в *Радз*. и *ЛПС*, но дополнены в *Лавр*. В самом деле, то обстоятельство, что «краткие» варианты читаются и в «дефектном» *Радз*., и в «недефектном» *ЛПС*, говорит в пользу предположения, что такие же «краткие» варианты читались и в их общем предке (предполагаемом своде 1206 г.), к которому, как полагают, восходит и *Лавр*.

Итак, в рамках существующих взглядов на суздальское летописание следует признать, что статья 1194 г. в своем настоящем виде появилась в составе *Лавр*. после 1206 г. и, следовательно, могла быть заимствована в *Инам*. еще позже. Но насколько позже? Увы, с прекращением *Радз*. и *ЛПС* исследование суздальского летописания XIII в. утрачивает надежную почву. Да и сама *Лавр*. — благодаря обилию точных дат и краткости записей — выглядит в этой части не как «свод», но как постоянно ведущаяся летопись, пополняемая более или менее одновременно с описываемыми событиями. М. Д. Приселков, вслед за А. А. Шахматовым, пытался выделить в этой части *Лавр*. «струю» летописания Константина Всеволодовича, но вынужден был признать, что «установить на материале этой струи ростовских записей сменяющиеся этапы летописной работы невозможно из-за простоты этого материала и отсутствия в нем следов известных моментов сводческой или редакторской работы»²⁵. Действительно, такая постоянно нарастающая в «последних годах» летопись, по существу, не имеет какой-либо даты. М. Д. Приселков же обратил внимание, что в этой части *Лавр*. необычайно выпуклы южнорусские сообщения. Они настолько подробны, некоторые из них настолько обширны, что производят впечатление не случайно достигшей Суздальской Руси информации (устной), но выписок из какой-то южной летописи, хотя

23 Там же. С. 271.

24 Впрочем, на приложенной к статье схеме Г. М. Прохоров указывает независимое происхождение всех трех летописей от «Владимирского свода» 1206 г. (см.: Прохоров Г. М. Радзивилловский список. С. 280).

25 Приселков М. Д. *История русского летописания*. С. 137.

их отождествление (М. Д. Приселковым) с летописью Переяславля-Южного весьма спорно.

М. Д. Приселков не придал этим выпискам датирующего значения, а ведь можно определить приблизительное время внесения их в суздальскую летопись. Судя по всему, даже «постоянно пополняемая» летопись не всегда велась ежегодно, но записи могли вноситься сериями за несколько лет, после чего следовал известный перерыв²⁶. Если южнорусские известия действительно представляют собой выписки, они должны были вноситься в *Лавр.* в один прием, вместе с завершением определенной серии записей. Именно в такой момент можно ожидать пополнения летописи информацией из иного источника. Внесение южнорусских известий (если возможно хотя бы приблизительно определить его время) могло бы указать на определенный этап в работе над летописью.

Что за южные известия содержит *Лавр.* в записях рубежа XIII в.?²⁷ Прежде всего, это несколько кратких записей о смертях черниговских князей: под 1195 г. (Святослав Всеволодович), 1200 г. (смерть Ярослава «черниговского»), 1201 г. (смерть Владимира «черниговского»), 1202 г. (смерть Игоря «черниговского»)²⁸. Другая «струя» (воспользуемся выражением М. Д. Приселкова) известий очень точно тематически очерчена: это история Рюрика Ростиславича, его взаимоотношений с Романом Мстиславичем и Ольговичами (1197 г. — обширное сообщение о начале вражды Рюрика и Романа, попытка Романа развестись с дочерью Рюрика и постричь ее; 1202 г. — война между Рюриком и Романом, 1203 г. взятие Киева Рюриком и Ольговичами; 1204 г.²⁹ — посольство Романа к Всеволоду Юрьевичу и взаимные присяги Романа и Ольговичей; 1205 г. — совместный поход Рюрика и Романа на половцев, арест и пострижение Рюрика; поход Ольговичей на литву³⁰; 1206 г. — поход Романа на Польшу и его смерть, расстрижение Рюрика и его с Ольговичами поход на Галич, изгнание Ярослава Владимировича из Вышгорода Ростиславом Рюриковичем; еще одна статья 1206 г. — снем Ольговичей в Чернигове и последующий поход на Галич против Романовичей, детальные известия о переменах на южных столах; 1207 г. — война Ольговичей против Рюрика Ростиславича, вокняжение в Киеве Рюрика Ростиславича, неудачный поход Ольговичей на Рюрика; 1210 г. — краткое известие о приходе половцев к Переяславлю).

26 Гимон Т. В. Как велась новгородская погодная летопись в XII в.? *Древнейшие государства Восточной Европы, 2003 год.* М., 2005 (в печати).

27 Речь идет о южных известиях, не связанных с Всеволодом Юрьевичем или кем-то из его родни.

28 Судя по *Троицкой летописи*, в *Лавр.* должно было читаться и сообщение под 1204 г. о смерти «Олега, князя черниговского» (см.: Приселков М. Д. *Троицкая летопись. Реконструкция текста.* Изд. 2. СПб., 2002. С. 287). Такое же сообщение читается и в *Московском летописном своде* конца XV в. (*ПСРЛ* 25: 104)

29 В нынешнем виде *Лавр.* не содержит этого сообщения, но, как покажем ниже, в протографе *Лавр.* оно несомненно было.

30 См. предыдущее прим.

Эти записи настолько подробны, в таких деталях повествуют о сложных отношениях, запутанных перемещениях и взаимных походах князей, что, по существу, составляют главный фонд наших знаний о южной политике начала XIII в.

Именно в этих сообщениях, равномерно рассыпанных между сугубо суздальскими известиями о семье Всеволода, заметны следы редакторских усилий суздальского летописца. К таковым было бы соблазнительно отнести дублировку статьи 1206 г. Сообщив под 6714 г. в окончании статьи о походе Романа на Польшу и его смерти (ошибочно), летописец вставил еще одну статью 6714 г. с обширным отчетом о походе на Галич³¹. Именно здесь находим фразу, которой летописцы обычно маркировали вставной характер текста: «но мы та вса вставльше възврати(м)са вспать. w ни(х) же почали бахо(м) пре(ж) глѣти»³². Похожей (и, верно, той же руки) фразой («и мы та оставльше. на преднаа възврати(м)са») под 6715 г. летописец переходит от вставного южного события (изгнание Рюриком Всеволода Чермного из Киева) к прерванному несколько выше суздальскому — осеннему походу Всеволода Юрьевича. Еще одна дублировка — на сей раз содержательная — не так очевидна. Статья *Радз.-ЛПС* завершается кратким сообщением (очень напоминающим более обширное известие, помещенное выше в статье 1204 г.) о взаимных присягах Ольговичей, Всеволода и Романа («фе(в) .s. днѣ на пама(т) стѣго Оукола. еп(с)па. целоваша кр(с)тъ Шлгови(ч). к великомѣ кнѣю Всеволо(д)оу. и къ его смѣ. и к Романови. и възвратиша(с) во своа си») ³⁴. Этого сообщения нет ни в *Лавр.*, ни в *Троицкой летописи*. Но его характерная форма, случайно сохраненная в *Радз.*³⁵ (с указанием памяти святого), а также краткость говорят в пользу его происхождения из суздальской летописи. Таким образом, суздальский летописец поместил два сообщения об одном и том же событии: под 1204 г. (вероятно эта дата «южная») обширное, выписанное из южной летописи, но оставил под 1205 г. и суздальскую краткую запись о том же³⁶. Если это так, то южная летопись опережала хроноло-

31 Дублирование статьи 6714 г. Н. Г. Бережков объяснял сменой ультрамартовского стиля на мартовский (Бережков Н. Г. *Хронология русского летописания*. С. 96–100). Апеллируя к *Троицкой летописи* (где статьи пронумерованы последовательно как 6713 и 6714), Я. С. Лурье полагал, что вторая дата 6714 г. есть поправкой либо Лаврентия, либо его предшественника, вызванной лакуной в тексте (Лурье Я. С. *Летопись Лаврентьевская. Словарь книжников и книжности Древней Руси. XI — первая половина XIV в.* Л., 1987. С. 243–244). Лакуна, действительно, сбившая хронологию в *Лавр.*, никак не предполагает перехода от 1203 к 1206 г. и затем еще одному 1206 г. От редакторских усилий скорее ожидалось бы обратного: выравнивания по возможности хронологического порядка. Правильный порядок в *Тр.* как раз и может быть результатом исправления.

32 *ПСРЛ*. Т. 1. Стб. 427.

33 *ПСРЛ*. Т. 1. Стб. 433.

34 *ПСРЛ*. Т. 38. Стб. 160.

35 В *ЛПС* дата по обычаю сокращена (*ПСРЛ*. Т. 41. Стб. 126).

36 Почему эта запись отсутствует в *Лавр.-Тр.*, сказать трудно. Вероятно, кто-то из последующих редакторов заметил дублировку и расстался с менее подробным вариантом.

гию суздальской на год³⁷. Это может объяснить, почему сообщение о смерти Романа Мстиславича оказалось вписано (ошибочно) под 1206 г.

Где заканчивается эта серия южных известий? Строго говоря, последними южными сообщениями *Лавр.* являются известия об обмене столами между Рюриком и Всеволодом Черным (1210 г.), о смерти Рюрика в Чернигове (1215 г.) и о посылке Юрием Всеволодовичем брата Владимира на княжение в южный Переяславль (1212 г.)³⁸. Их, однако, стоит исключить из общего ряда, и по следующим соображениям. Известия об обмене столами и смерти Рюрика в Чернигове явно ошибочны и либо несовременны событиям, либо записаны по неясным слухам из Руси. Известие же о посылке Владимира Всеволодовича в Переяславль представляет собой «северное» известие (такое же, например, как под 1201 г. известие о посылке в Переяславль Ярослава Всеволодовича³⁹ или под 1195 г. — о посылке Всеволодом тиуна для строительства Остерского Городца⁴⁰). Судя по всему, последним в серии можно считать краткое сообщение (под 1210 г.) о половецком нападении на Переяславль (интерес к Переяславлю подогревался на севере тем обстоятельством, что там недавно княжил Ярослав, а вскорости будет княжить Владимир Всеволодович).

Итак, 1210 г. выглядит неким рубежом, после которого *Лавр.* внезапно теряет интерес к южным событиям и не содержит ни единого «южного» известия, вплоть до 1223 г. (битва на Калке). Около 1210 г., следовательно, завершился какой-то этап в истории текста *Лавр.*

В результате получаем дату, близкую к 1212 г., что, конечно, заставляет вспомнить давнюю идею А. А. Шахматова и М. Д. Приселкова о «своде 1212 г.», оканчивавшегося записью о смерти Всеволода Юрьевича. Можно подкрепить этот вывод и с другой стороны. Вернемся к Ипатьевской летописи. В свое время Шахматов отметил необычный титул, который летописец прилагает к Владимиру Мономаху в торжественном некрологе — «бл҃гоавѣрныи и х(с)олобивыи великий кнѣзь всеа Руси»⁴¹. А. А. Шахматов полагал этот анахронизм чертой XIV в. (намекая, вероятно, на пресловутый *Полихрон*)⁴². Исследователь не заметил, что этот же титул единственный раз употребляется в соседстве с именем Мономаха в некрологе Всеволода Юрьевича в *Лавр.* под 1212 г.: «престависа велікий кна(з) Всеволодъ... снѣ бл҃гоч(с)тиваго кназа всеа Руси внукъ Володимера Монома-

37 О том, что южные сообщения (в частности, о походе Романа на половцев) состоялись годом раньше их обозначения в *Лавр.* по другим основаниям писал Н. Г. Бережков (Бережков Н. Г. *Хронология русского летописания.* С. 87).

38 *ПСРЛ.* Т. 1. Стб. 435, 438.

39 *ПСРЛ.* Т. 1. Стб. 416.

40 *ПСРЛ.* Т. 1. Стб. 412. По указанной выше причине следует исключить сообщение 1215 г. о женитьбе в Переяславле Владимира Всеволодовича и о битве того же года Владимира с половцами под Переяславлем и его пленении (*ПСРЛ.* Т. 1. Стб. 438). Это, по существу, события, относящиеся к семейной истории суздальских князей.

41 *ПСРЛ.* Т. 2. Стб. 289, вар. 2.

42 Шахматов А. А. Предисловие. *ПСРЛ.* Т. 2: iv.

ха»⁴³. Поскольку пользование со стороны *Ипат.* какой-то летописью типа *Лавр.* в начале XIII в. несомненно, весьма вероятно, что титул Мономаха заимствован из некролога Всеволоду Юрьевичу. Это, в свою очередь, указывало бы, что автор *Киевской летописи* читал *Лавр., доведенную до 1212 г.*

Принять идею, что южнорусские известия в *Лавр.* выписаны одновременно из какой-то южной летописи препятствует, казалось бы, все та же идея А. А. Шахматова (поддержанная практически всеми исследователями) об общем дефектном оригинале *Лавр.* и *Радз.*, оканчивавшемся на статье 1206 г. Ведь южные записи идут непрерывной серией, начинаясь задолго до барьера 1206 г. и преодолевая его. Пришлось бы признать, что и редактор дефектного оригинала, и его продолжатель после 1206 г. не только выписывали из одной и той же летописи, но и интересовались одинаковым сюжетом — судьбой Рюрика и его отношениями с Ольговичами. Но так ли безупречны наблюдения А. А. Шахматова?

Комментируя соответствующее место книги М. Д. Приселкова, Я. С. Лурье высказал сомнения в том, что лакуна в *Лавр.* в части 1203–1205 гг. объясняется перемещенным текстом в оригинале *Радз.*⁴⁴ Действительно, ни начало, ни окончание пропуска в *Лавр.* не совпадает с границами перемещенного текста в *Радз.* (а ведь именно это ожидалось бы при механическом перемещении или утрате листов в их общем оригинале). Судя по *Симеоновской летописи*, где этот фрагмент читается без всякого пропуска, *Троицкая летопись* (использовавшая тот же «свод 1305 г.», что и *Лавр.*) также не содержала утраты в этом месте⁴⁵. Следовательно, существовал список типа *Лавр.* без утраты, что дополнительно подтверждается и *Московским летописным сводом* конца XV в., где статьи 1203–1205 гг. читаются на своем месте и без пропуска⁴⁶.

Таким образом, лакуна есть индивидуальная особенность собственно *Лаврентьевского списка*, но не его протографа, другие списки с которого ее не содержали. *Лавр.* и *Радз.*, следовательно, не происходят от одного оригинала и нет никакой фатальности в рубеже 1206 г. Это, впрочем, не отменяет вывода Г. М. Прохорова о том, что протограф *Радз.* и *ЛПС* оканчивался на 1206 г. и при том *Радз.* пользовалась дефектным оригиналом. «Исправность» протографа *ЛПС* также довольно сомнительна: текст в нем не перемещен, но судя по последним общим с *Лавр.* известиям, он должен был бы оканчиваться сообщением о смерти Романа в

43 *ПСРЛ*. Т. 1. Стб. 436. Под князем имелся ввиду не названный по имени Юрий Владимирович, так что при беглом чтении можно было подумать, что титул относится к самому Мономаху.

44 См.: Лурье Я. С. Примечания (Приселков М. Д. *История русского летописания*). С. 268.

45 Приселков М. Д. *Троицкая летопись. Реконструкция текста*. С. 285–287.

46 *ПСРЛ*. Т. 25. С. 100–101, 104. Некоторая схожесть в объеме утраты в *Лавр.* и объеме перемещенного текста в *Радз.* объяснялась бы тем предположением, что порча в обоих случаях состоялась в достаточно давнее время, когда обе летописи оканчивались около 1212 г. Интересующий нас текст находился бы в последних тетрадах рукописей, особенно уязвимых для утраты и перемещения листов.

Польше и последующем походе Рюрика и Ольговичей на Галич⁴⁷. Это довольно странное завершение для северной летописи семейства Всеволода Юрьевича (вероятно поэтому Г. М. Прохоров предпочитает не замечать этой очевидности и утверждает, что свод 1206 г. оканчивался известием о смерти жены Всеволода Марии)⁴⁸. Похоже, что окончание обеих летописей случайно: их протограф просто механически утратил окончание. Это заставляет иначе взглянуть на дату 1206 г. Она оказывается не этапом в суздальском летописании, не временем составления «свода» (перяславльского ли, владимирского ли), но случайным местом обрыва одной рукописи. В этом свете становится объяснимым присутствие в *ЛПС* и *Радз.* начала той же серии южных известий о Рюрике, что и в *Лавр.*: они только отрывок полного комплекта, некогда простиравшегося в протографе *ЛПС* и *Радз.* (также, как теперь в *Лавр.*) до 1210 г. Эти наблюдения понуждают еще раз переменить местами наши три списка, признав, что *Радз.-ЛПС* отнюдь не первичен по отношению к *Лавр.* Думать так заставляла лишь ранняя дата «свода» — 1206 г., — который они якобы отражают. *Радз.* и *ЛПС* по всем признакам имеют более «новый» облик сравнительно с гораздо более «архаичной» и, вероятно, первоначальной *Лавр.* Над *ЛПС* и *Радз.* работали редакторы, последовательно подновляя язык, убирая полные датировки, сокращая какие-то тексты и т. д. Эту редактуру относят обычно ко времени до 1206 г., но с не меньшей вероятностью она могла быть произведена на галицко-волинской или литовской почве. Отсутствие этой работы в тексте *Лавр.* говорит в пользу ее первичности.

Итак, приходим к выводу, что с конца XII в. *Лавр.* представляла собой постоянно ведущуюся летопись, пополняемую с некоторой периодичностью сериями сообщений (это ощущал и М. Д. Приселков, несколько раз ронявший замечания о «своде 1093 г. с наросшими ежегодными приписками»⁴⁹). Вероятно, один из таких этапов пополнения (на котором в *Лавр.* были влиты тексты из южной летописи) случился вскорости после 1212 г.

Этот вывод, как представляется, можно обосновать и с третьей стороны — наблюдениями над новгородским летописанием начала XIII в. А. А. Гиппиус выделил в составе *Новгородской владычной летописи* (независимо отразившейся в *Синодальном списке* и списках младшего извода) летопись архиепископа Митрофана за 6708–6719 гг.⁵⁰ Именно в этой части исследователь отмечает группу заимствованных из владимирского летописания сообщений — о взятии Рюриком Ростиславичем Киева, о походе Ольговичей на литву (оба под 6711 г.⁵¹), о совместном походе Рюрика и Романа Мстиславича на половцев и последовавшем насильственном пострижении Рюрика (только в младшем изводе под тем же

47 *ПСРЛ*. Т. 41. С. 127.

48 Прохоров Г. М. Радзивиловский список. С. 278.

49 Приселков М. Д. *История русского летописания*. С. 131, 140.

50 Гиппиус А. А. К истории сложения текста Новгородской первой летописи. *Новгородский исторический сборник*. Вып. 6 (16). СПб., 1997. С. 3–72.

51 *ПСРЛ*. Т. 3. Стб. 45 (Синод.); 240 (Ком.).

6711 г.)⁵². Это именно те «южные» сообщения, что интересуют нас и в *Лавр*. Несмотря на уникальные детали⁵³, в целом нет причин сомневаться, что в новгородскую летопись известия могли проникнуть из летописи владимирской⁵⁴. Когда это могло случиться? Т. В. Гимон предположил, что летопись Митрофана пополнялась в несколько приемов, причем интересующие нас сообщения (вместе со статьями 6711–6714 гг.) были внесены в летопись одномоментно в 1206 г.⁵⁵ Это, казалось бы, должно вернуть нас к дате 1206 г. как указанию на какой-то владимирский «свод», если бы не иное наблюдение исследователя. Последний сегмент летописи Митрофана (6717–6719 гг.), как полагает Т. В. Гимон, был написан после изгнания Митрофана в январе 1212 г. и при том во Владимире (куда, предположительно, была увезена опальным архиепископом и владычная летопись). Т. В. Гимон не связывает с этим событием «южных» владимирских известий, но ведь именно во Владимире логично было бы ожидать пополнения новгородской летописи из летописи владимирской, а, следовательно, и внесения имевшихся там «южных» известий о Рюрике, Киеве и Ольговичах. Итак, опять получаем 1212 г. (или вскорости после него) как дату какой-то владимирской летописи, в которой содержались южнорусские известия.

Пытаясь вообразить, что за южная летопись попала в Суздаль (М. Д. Приселков полагал — в четвертый раз, и все переяславльская), следует обратить внимание на пять сообщений о смертях князей из черниговского дома. Да и в остальных сообщениях неизменно присутствуют Ольговичи. Во всяком случае, это, похоже, не была летопись Рюрика или кого-то из его родичей: в сообщениях нет ничего комплиментарного по отношению к Рюрику⁵⁶. Суздальский летописец, конечно, интересовался судьбой именно Рюрика, но выписывал сведения из черниговской летописи, что создало своеобразный эффект. Черниговское проис-

52 *ПСРЛ*. Т. 3. С. 240. О том, что эти известия проникли в новгородскую летопись из «*Суздальского свода XIII в.*» писал еще А. А. Шахматов (Шахматов А. А. Древнейшие редакции Повести временных лет. Шахматов А. А. *История русского летописания*. Т. 1, кн. 2. С. 128–129). Исследователь, однако, полагал, что это произошло в 1250–1270-х гг. Как это обычно бывало с А. А. Шахматовым, в иной работе («Киевский Начальный свод 1095 г.») он высказал прямо противоположное мнение: «... вероятно возвести ... эти известия не к северо-восточным летописным памятникам, а к южным и думать, что в распоряжении младшего извода Новгородской 1-й был южнорусский свод; из него-то и могла быть заимствована еще в старший извод *Новгородской Первой летописи* повесть о взятии Царьграда, а также некоторые южнорусские известия, перешедшие и в младший извод, как то: известие 1203 г. о взятии и разграблении Киева Рюриком в союзе с Ольговичами и половцами» (Там же. С. 455). В этом случае А. А. Шахматов датировал заимствования XIV в.

53 Как, например, иная датировка взятия Киева — «1 января на святого Василия»; сообщение о спасении «гостей иноземцев всякого языка»; указание, что постричь Рюрика Роман посылал «Вячеслава».

54 Ср., например, текстуальные переключки: «а что чернцо(в) инѣ(х) и чернищ. инѣ(х). и поповъ и попадеи. и Кяны. и дщери и(х) и сѣи и(х). то все ведоша иноплеменици в вежи к собѣ» (*Лавр*.); «щрньця ли, черницѣ ли, попа ли, попаде ли, а ты вѣдоша въ поганые» (*Новг. Кол.*)

55 Т. В. Гимон. Новгородское владычное летописание первой четверти XIII века: Хронология и процесс пополнения летописи (принишу благодарность Т. В. Гимону за возможность ознакомиться с его работой в рукописи).

56 См., впрочем: Толочко П. П. *Русские летописи и летописцы*. С. 159–163, где эти записи трактуются как следы киевского летописания. А. А. Шахматов так определял эту летопись: внача-

хождение записей, верно, пояснило бы их отсутствие в киевском летописании. В том, что черниговская летопись могла попасть во Владимир, нет ничего невозможного: родственные связи семьи Всеволода и черниговского клана хорошо известны. Одно примечательное совпадение представляет особый интерес: в 1211 г., как раз за год до предполагаемой даты «свода 1212 г.», «великий кна(з) Всеволодъ. ѡ жени сѣна своегоу Гевр҃гиа. Всеволожноу Кыевскогоу кназа. вѣнчанъ бы(с) в стѣби Бѣи в Володимери. еп(с)пмь Іѡа(н)мь. и ту сущю великому кназю Всеволоду. и всѣ(м) блѣгородны(м) дѣтемъ. и всѣ(м) велможа(м). и бы(с) радо(с) велика в Володимери градѣ». ⁵⁷ Если черниговская летопись попала во Владимир в 1211 г., это объяснило бы, почему цепь южных известий прерывается на 1210 г.

Итак, из наших наблюдений вытекает, что статья 1192 г. могла попасть в *Ипат.* только после 1212 г., что существенно отодвигает дату составления *Киевской летописи*.

Такой вывод требует исторического комментария. Ко времени составления *Киевской летописи* Рюрик Ростиславич был, вероятно, уже мертв. Он, судя по всему, умер как раз в 1212 г. ⁵⁸ На киевском столе сидел его соперник Всеволод Святославич Чермный, а родственники Рюрика (в том числе и сын Ростислав) были на время отодвинуты на второй план. Падение политического влияния какой-либо княжеской семьи выглядит менее предпочтительным временем для составления прославляющей ее летописи, гораздо более уместным кажется зенит карьеры Рюрика — около 1200 г. Но это только ничем не оправданная традиция нашей науки — приурочивать составление летописных «сводов» непременно ко времени наивысшего взлета того или иного князя. Так считают, негласно полагая, будто летописи (всегда «официальные») велись непременно в княжеской канцелярии и почти что по прямому заказу князя. С падением князя прекращалось его «официальное летописание», а летописать начинали во славу нового режима ⁵⁹. Не стоит забывать все же, что в тех случаях, когда это можно установить, летописи велись при монастырях. Киевская летопись создавалась в Выдубицком монастыре, патрональном для семьи Рюрика, с которым сам князь был в особых отношениях: игумен Адриан (позднее епископ белгородский) был духовным отцом Рюрика. Жизнь монастыря течет иначе, и лояльности сохраняются долго, во времена несчастий так же прочно, как и во времена успехов. Рюрик был не только потомком основателя Выдубицкого монастыря, но и за долгие

ле она заключала «летопись, сходную с ПВЛ, а затем летопись южнорусскую (или специально киевскую, волинскую?)» («Киевский Начальный свод 1095 г.» Шахматов А. А. *История русского летописания*. Т. 1, кн. 2. С. 453–454).

⁵⁷ *ПСРЛ*. Т. 1. Стб. 435.

⁵⁸ Бережков Н. Г. *Хронология русского летописания*. С. 104.

⁵⁹ Удивительным образом не замечают, что, например, составление *Повести временных лет* было явно приурочено к смерти Святополка Изяславича, как о том свидетельствует хронологический расчет в статье 852 г., доведенный «смерти Стополчи» (*ПСРЛ*. Т. 1. Стб. 18); или что постулируемый многими исследователями владимирский «свод 1212 г.» заканчивался сообщением о смерти Всеволода Юрьевича (*ПСРЛ*. Т. 1. Стб. 436–437).

годы единственным его благодетелем, сохранившим монастырь в 1198 г., по существу, от разрушения водами Днепра (игумен Моисей говорил — в четырех поколениях после Всеволода Ярославича ни один князь не «вослѣдова любви его к мѣстоу томоу», только Рюрик). Эти заслуги князя не должны были скоро забыться в монастыре, обязанном, кроме прочего, поддерживать свечу по Рюрику и его роду. Смерть человека вызывает не меньший интерес к его прошлой жизни, чем жизненные удачи. Нет ничего невероятного в том, что после смерти Рюрика в его родовом монастыре решили напомнить о былой славе его семьи, записав ее деяния в летописи.

И, наконец, комментарий историографический. Исследователи, явно смущенные внезапным прекращением киевского летописания в самом конце XII в., настойчиво пытались отыскать следы летописной деятельности в Киеве в первых десятилетиях XIII в. Усилия эти не принесли однозначных результатов⁶⁰, но постепенно утвердили мнение о «киевском своде 1238 г.», по крупицам собранном из текстов поздних летописей. Побудительный мотив поисков понятен: слишком уж контрастирует положение города, по-прежнему остававшегося значительнейшим политическим, деловым и культурным центром Руси, с мыслью о затухании летописи (всегда считавшейся в историографии статусной вещью). Часть этих беспокойств теперь может быть снята. Созданная после 1212 г., *Киевская летопись* заполняет почти треть искомого периода. Как раз во время, в котором историки искали хотя бы осколков летописания, был создан его самый значительный памятник.

Інститут історії України НАН України

60 Обзор мнений см.: Толочко П. П. *Русские летописи и летописцы*. С. 157–173. См. также: Стависький В. І. *Київ і київське літописання в XIII столітті*. К., 2005.